ВЛИЯНИЕ ОБЩЕСТВА, КНИГ И ТЕЛЕВИДЕНИЯ НА ГЕНДЕРНУЮ ТИПИЗАЦИЮ

По мере взросления детей общественное влияние становится все более существенным для формирования типизации гендерных ролей.

ВЛИЯНИЕ ТЕЛЕВИДЕНИЯ И КНИГ НА ГЕНДЕРНЫЕ РОЛИ

Мужские и женские роли на телевидении и в детских рассказах зачастую изображаются с учетом гендерных стереотипов. Истинно мужской образ включает в себя: агрессию, решительность, рациональность, стабильность, влиятельность, терпение, а также профессионально компетентные качества. Женщины чаще изображаются как заботливые домохозяйки. Их образ отражает теплоту, общительность и эмоциональность. В фильмах женщины чаще оказываются жертвами, чем инициаторами насилия. Женщины реже становятся главными героями. В основном они играют комедийные роли, роли замужних женщин, зачастую героини фильмов моложе мужчин по съемочной площадке(Calvert & Huston, 1987; Signorielli, 1989). Даже в рекламных роликах мужчины чаще выступают в роли авторитетов, их голоса используются в закадровых комментариях о достоинствах продуктов. Женщины, как правило, демонстрируют предполагаемые положительные качества продукта (Loudal, 1989). Когда женщины выступают в роли экспертов, это может быть связано с продуктами питания, стиркой, мылом или косметическими средствами. Эти тенденции встречаются в США и других странах мира (Williams, Baron, Phillips, Travis & Jackson, 1986).

Детские книги часто содержат те же стереотипы, что и телевидение. Как и в случае с телевидением, женщины более пассивны и зависимы, а мужчины более ориентированы на действия. Однако переход к более эгалитарному обращению с мужчинами и женщинами очевиден в сравнительном исследовании читателей младших школьников в 1975 и 1989 годах (Purcell & Stewart, 1990). В 1989 году героини женского пола представляются авторами в более широком спектре видов деятельности, чем в 1975 году. Однако женщины по-прежнему изображены в достаточно узком диапазоне профессий и продолжают выглядеть как более зависимые и беспомощные. Как и в случае с телевидением, для преодоления гендерного разрыва по-прежнему необходимы дополнительные изменения.

Дети, которые часто смотрят телепередачи, с большей вероятностью: 1)имеют стереотипные представления о поле и расе, 2)демонстрируют соответствие культурно приемлемым предпочтениям в отношении гендерных ролей (Лири, Greer & Huston, 1982).

Телевидение может быть использовано для изменения стереотипов гендерных ролей детей. В одном исследовании 5-6-ти летние дети, смотрели мультфильм, где герои играли

нетрадиционные роли (девочки помогают мальчикам построить клуб). В итоге участники эксперимента выработали менее общепринятые отношения с гендерными ролями (Davidson, Yasuna & & Tower, 1979). Телевизионный сериал «Фристайл», направленный на противодействие сексуальных и этнических стереотипов детей, был достаточно успешным в плане в изменении гендерных типов поведения у детей. Например, зрители 9-12-ти лет больше принимали девочек, которые занимаются легкой атлетикой и увлекаются техникой, и мальчиков, которые проявляют заботу об окружающих (Johnston & Ettema, 1982). Тем не менее, как предостерегают Либен и Биглер (1987), последствия большинства телевизионных вмешательств были относительно скромными и недолговечными. Был сделан вывод, что, возможно, телевидение может изменить стереотипы гендерных ролей, но маловероятно, что телевидение само по себе может привести к длительным изменениям в этом направлении.

РОВЕСНИКИ И ГЕНДЕРНЫЕ РОЛИ

Сверстники часто выступают в качестве приверженцев стандартов гендерных ролей в обществе. Фагот (1977a) наблюдал за игрой более 200 дошкольников и обнаружил заметные реакции со стороны сверстников, когда дети нарушали типичные для их пола модели поведения. Мальчиков, которые играют в куклы, сверстники критикуют их в пять-шесть раз чаще, чем остальных детей. С другой стороны, к девочкам, которые предпочитают игру в пожарного игре в медсестру, такого отношения не наблюдается. Чаще всего такое поведение просто игнорируется и не подвергается критике. Лэмб и его коллеги (Lamb, Easterbrooks, & Holden, 1980; Lamb & Roopnarine, 1979) обнаружили, что наказание со стороны сверстников является эффективным способом остановить кросскультурные игры (игры, которые предполагаются для противоположенного пола). Кроме того, дети, которых сверстники одобряли за гендерно-приемлемые игры, дольше сохранялись в этом виде деятельности. Фагот (1985a) обнаружил, что дети больше реагируют на отклики однополых детей. Мальчики чувствительны на реакцию других мальчиков, а девочки восприимчивы к одобрению других девочек. Как показывает Маккоби во вставке ниже, такая модель повышенной отзывчивости может привести к сегрегации по признаку пола. Очевидно, что сверстники играют важную роль в гендерных ролях.

Гендерная сегрегация. Посещение любой школьной игровой площадки выявляет один поразительный факт: дети очень сильно склонны сегрегировать себя в соответствии с полом. Несмотря на усилия по усреднению пола, мальчики и девочки все же предпочли играть с товарищами своего пола. В дошкольных учреждениях, когда детям исполняется по 4 года, они проводят с однополыми ровесниками почти в три раза больше времени, чем с детьми противоположенного пола. К 6-ти годам этот эффект становится еще сильнее, и дети проводят уже в одиннадцать раз больше времени со сверстниками своего пола. (Maccoby & Jacklin, 1987).

Это не ограничивается культурой США, а проявляется в широком спектре культур, включая Индию, Африку и другие страны. Также сегрегация не является результатом давления взрослых; дети самопроизвольно выбирают однополых партнеров, даже если для этого нет никаких рекомендаций или поощрений от взрослых. Несмотря на индивидуальные различия в показателях мужественности и женственности или показателей гендерной схемы, дети демонстрируют одинаковое предпочтение однополым товарищам по играм (Powlishta, 1989).

Что происходит в однополых группах сверстников? Маккоби (1990) суммировал имеющиеся знания:

«Два пола участвуют в совершенно разных видах деятельности. Мальчики предпочитают играть в больших группах, их активность более грубая. Мальчики чаще играют на улицах и в других общественных местах. Девочки предпочитают собираться в частных домах и дворах. Девочки, как правило, поддерживают близкие дружеские отношения с одной или двумя другими сверстницами. Дружба мальчиков более ориентирована на взаимные интересы. Разрыв дружеских отношений девочек обычно сопровождается более интенсивными эмоциональными реакциями, чем у мальчиков. В мужских группах больше внимания уделяется вопросам доминирования. (Maccoby, 1990, p. 516).

Эти поведенческие различия привели Маккоби к предложению нескольких причин для такой половой сегрегации. Во-первых, непринужденный стиль игры мальчиков и их ориентация на конкурентное доминирование расцениваются девочками как нежелательные и поэтому они избегают взаимодействия с мальчиками. Во-вторых, девочкам трудно влиять на мальчиков. Девочки успешно влияют друг на друга, используя свою предпочтительную форму вежливого влияния. Та же самая тактика не очень эффективна с мальчиками, которые используют более прямые требования. «Девочки считают нежелательным пытаться общаться с кем-то, кто не реагирует на их сигналы, - они начинают избегать таких партнеров» (Maccoby, 1990, p. 515).

Таким образом, дети с дошкольного возраста предпочитают различные компании для игр, которые, в свою очередь, предполагают разные стили взаимодействия. Это говорит о том, что некая само-социализация в форме спонтанного принятия детьми поведения, соответствующего половой принадлежности, может быть еще одним мощным способом изучения и поддержания гендерных ролей. Сами дети и детские группы сверстников могут сыграть важную роль в социализации детей по половому признаку.

УЧИТЕЛЯ И ГЕНДЕРНЫЕ РОЛИ

В школе к мальчикам и девочкам относятся по-разному. Во многих отношениях школы являются женскими: там ценят тишину, послушание и пассивность. Это те самые качества, которые культура диктует как подходящие для девочек. Качества, которые поощряются у

мальчиков (громкость, напористость, конкурентоспособность, независимость) часто осуждаются в школе. Неудивительно, что в начальных классах девочки склонны больше любить школу и лучше учиться, чем мальчики. Мальчики ученики начальной школы полагают, что учителя больше любят девочек(Dweck & Goetz, 1977). Мальчики труднее приспосабливаются к школьным распорядкам, создают больше проблем для своих учителей, которые их в свою очередь критикуют (Ben Tsvi-Mayer, Hertz-Lazarowitz & Safir, 1989; Fagot, 1981). В итоге мальчики демонстрируют свои способности хуже, чем могли бы. В целом успехи мальчиков в начальной школе выглядят хуже, чем успехи девочек.

Уже в дошкольные годы преподаватели по-разному реагируют на мальчиков и девочек. Несмотря на то, что мальчиков поощряют заниматься спокойной деятельностью, они получают больше критики от учителей и сверстников за «девчачьи» игры в куклы и переодевания (Fagot, 1977a, 1985a). Девочки менее подвержены критике со стороны учителей и сверстников за участие в кросс-половой игре. Фагот (1985) обнаружил, что учителя часто реагируют на детей гендерно-стереотипно. Учителя реагируют на социальные инициативы девочек, такие как разговоры и жестикуляцию, больше, чем на аналогичные действия со стороны мальчиков. В то же время, учителя реагируют на напористое поведение мальчиков больше, чем на агрессивное поведение девочек. Через 9 месяцев после установки наблюдения ученые оценили последствия дифференциальной реакции учителей. Оказалось, что спустя время девочки чаще разговаривают с учителем, а мальчики проявляют более высокий уровень самоуверенности. Несмотря на то, что увеличение числа учителей-мужчин когда-то рассматривалось как ответ на дифференцированное отношение к мальчикам и девочкам со стороны учителей-женщин, и учителя-мужчины, и учителя-женщины более позитивно реагируют на детей, которые вовлечены в типичное для женщин поведение, такое как художественная деятельность и помощь в различных сферах жизнедеятельности (Фагот, 1985b)

Существует четкая взаимосвязь между восприятием детьми половой роли и их мотивацией на различные виды деятельности (например, техника, творчество, чтение, математика) (Huston, 1983). Шестой и девятый классы оценили с точки зрения «мальчишеских» или «девичьих» видов деятельности, а затем отметили важность достижений в каждой из этих областей. Кроме того, дети указали свои предположения относительно того, каковы будут их успехи и каким минимальным стандартом производительности они будут удовлетворены. Оказалось, что дети придают большее значение достижениям, которые соответствуют их гендерной роли. В таких видах деятельности они устанавливают более высокие минимальные стандарты. Ниже показано, что на выбор курса и карьеры также могут влиять другие факторы.

Почему Эллен не хочет быть инженером? *Мальчики и девочки показывают разный результат при выполнении словесных и количественных заданий, мальчики лучше справляются с математикой, а девочки - с английским. Эти различия отражаются при*

зачислении на школьные курсы, выборе специальности в колледже, а также выборе профессии. Женщины получают всего лишь 6% степеней в области машиностроения, 23 процента в области архитектуры и 26 процентов в области компьютерных наук. Напротив, 73 процента степеней в области образования, 76 процентов в области иностранных языков и 88 процентов в области библиотечного дела присуждаются женщинам (Eccles, 1985). Почему женщины недостаточно представлены в математике? В качестве ответа были предложены несколько объяснений. Часть ученых предполагают, что мужчины получают больше поддержки для своих математических занятий. Другие убеждены в том, что мужчины считают себя более компетентными в изучении математики, чем женщины. Было также предложено, что, возможно, математика рассматривалась женщинами как область достижений мужчин, что делает изучение математики несовместимым с их гендерно-ролевой идентичностью. Во всестороннем исследовании 668-ми учеников 5-12-х классов психолог-педагог Жаклин Сью Экклс (1985) провела опрос детей на тему их отношения к математике и английскому языку. Кроме того, она оценила, планируют ли учащиеся продолжать курсы математики и английского языка. Мальчики и девочки ответили по-разному. Мальчики оценили свои математические способности выше, они ожидали, что на будущих курсах математики будут лучше, чем девочки и что им для успехов требуется меньше усилий, чем девочкам. Оба пола оценили математику как более полезную науку для мальчиков, чем для девочек. Несмотря на различия ответов, уровень знаний у разнополых детей был примерно одинаковый! И все же опрос показал, что английский язык девочки любят больше, чем математику. Отношение мальчиков к обоим предметам было довольно стабильно. Девочки считали математику менее важной, менее приятной и менее полезной для них в будущем. Тем не менее, уклонение девочек от курсов по математике и карьеры не является неизбежным, и другие исследования показали, что ценность, которую ученики придают различным школьным предметам, может быть изменена с помощью соответствующих образцов для подражания, информации, школьных программ и профориентации (Ecles & Midgely 1988).

Каковы последствия того, что мальчики воспринимают школу, как гендерно неуместный институт? Одним из очевидных эффектов является то, что среднестатистический мальчик менее мотивирован и заинтересован в школьной деятельности, чем среднестатистическая девочка, которая считает школу соответствующей своей гендерно-ролевой идентичности. Неудивительно, что девочки превосходят своих сверстников противоположного пола в начальных классах, особенно в навыках чтения (Lummins & Stevenson 1990). По разным опросам с проблемами чтения мальчики сталкиваются в 3-6 раз чаще, чем девочки (Halpern, 1992). Это может быть отчасти связано с тем, что когнитивное развитие мальчиков происходит медленнее и, возможно, мальчики просто не в состоянии преуспеть в среде начальной школы.

Однако существует очевидный парадокс, который требует решения. Школьная ситуация, которую мы рассмотрели, противоречит тому, что мальчики более успешны в учебе в конце средней школы и в колледже. Ведь до этого момента аргумент был сосредоточен почти исключительно на пагубных последствиях школьной среды для мальчиков. Если рассматривать учебную картину целиком, то получается, что девочки имеют преимущество исключительно в ранних классах. Уровни успеваемости девочек снижаются по мере взросления. В колледже количество «неуспевающих» девочек, превышает количество «неуспевающих» мальчиков (Licht & Dweck, 1983). Виды пассивного и зависимого поведения, которые учителя принимают и поощряют в отношении девочек, могут в конечном итоге нанести ущерб последующему академическому успеху. Интеллектуальные достижения отрицательно связаны с зависимостью. Независимость, уверенность в себе, скорее всего, приведут к творческому решению проблем и высокому уровню достижений как у мальчиков, так и у девочек (Dweck & Leggett, 1988).

Кроме того, некоторый свет на проблему проливает исследование о том, как обратная связь с учителем связана с реакцией на неудачу у разных полов (Dweck & Elliott, 1983; Dweck, Goetz, & Strauss, 1980). Ранее мы отмечали, что, когда у девочек возникают трудности с выполнением задания, они с большей вероятностью объясняют свою неспособность отсутствием способностей, тогда как мальчики связывают неудачу с внешними факторами или отсутствием мотивации. В подобной ситуации девочки чаще, чем мальчики, демонстрируют снижение настойчивости или плохую работу в случае неудачи или увеличения сложности задачи. Что может способствовать различиям в ответ на неудачу? Негативная критика мальчиков чаще связана с поведением и неинтеллектуальными аспектами работы (опрятность, небрежное написание, отсутствие мотивации). Девочек, наоборот, чаще хвалят за аккуратность и интеллектуальное качество работы. Ученые предположили: мальчики видят, что критика учителей не связана с их умственными способностями. Поэтому они меньше беспокоятся об обратной связи от учителей и взрослых. Девочки же, напротив, считают, что оценка является достоверным показателем их интеллектуальных способностей и сильнее расстраиваются от академических неудач.

Наконец, общественные достижения, особенно в конкурентной борьбе, часто угрожают женщинам. Некоторые девушки скрывают свои достижения от мужчин (Хьюстон, 1983). Например, они могут говорить сверстникам, что получили более низкие оценки, чем на самом деле. Или взрослая компетентная женщина может намеренно тормозить свой карьерный рост. Вместо профессиональных качеств женщина на работе может демонстрировать женские качества: теплоту, кокетливость, покорность. Она может даже попытаться стать неким симбиозом супер-мама-жена-карьеристка, выполняя все требования обычной домашней роли в дополнение к карьере. Был сделан вывод, что ни один фактор не может на сто процентов объяснить гендерные различия в достижениях.

Оригинальная статья: E. Mavis Hetherington, Ross D. Parke – The biological bases of behavior. Child Psychology. A contemporary viewpoint. Fourth edition, 1993

Автор перевода: Золотухина Мария Сергеевна
Редакторы: Симонов Вячеслав Михайлович, Шипилина Елена Ивановна

Источник изображения: pexels.com

Ключевые слова: гендерные различия, чем мальчики отличаются от девочек, социализация, социализация детей, почему мальчики лучше в математике, влияние книг на детей, влияние телевидения на детей, почему девочки лучше учатся в начальной школе, кто лучше учится мальчики или девочки.